

Таким образом, параллельное изучение содержания β_2 -микроглобулина в крови и моче больных с ренальной патологией дает возможность дифференцировать природу протеинурии, объективно оценить степень тяжести патологических изменений в почках и уточнить их локализацию.

Поступила 23 декабря 1981 г.

УДК 616.379—008.64—06:616.61:612.616.31

ТЕСТОСТЕРОН В КРОВИ У МУЖЧИН, БОЛЬНЫХ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ НЕФРОПАТИЕЙ

Т. Е. Чернышова

Кафедра госпитальной терапии № 2 (зав.—проф. В. В. Трусов) Ижевского медицинского института

Изменение функционального состояния эндокринных желез при сахарном диабете и его осложнениях привлекает внимание исследователей. Данные единичных работ, посвященных влиянию диабета на функциональное состояние тестискул, продукцию и метаболизм тестостерона, весьма противоречивы. Одни авторы сообщают о нормальной андрогенной функции тестискула при диабете, в том числе при развитии у больных импотенции [10, 11, 14]. Другие отмечают изменения уровня тестостерона и продуктов его метаболизма [1, 2, 7, 8].

Известно, что почки оказывают большое влияние на эндокринный гомеостаз, принимая активное участие в метаболизме многих гормонов, в том числе и тестостерона [3, 6, 9]. При нарушениях почечной функции, особенно при развитии хронической почечной недостаточности, изменяется участие почек в регуляции гормонального гомеостаза [4, 5, 12, 13]. Особенности обмена гормонов при развитии диабетической нефропатии почти не освещены в литературе.

Целью настоящей работы является исследование особенностей изменений уровня тестостерона в плазме крови у мужчин, больных сахарным диабетом, в зависимости от тяжести нефропатии и функциональной активности β -клеток поджелудочной железы.

Уровень тестостерона определяли у 174 мужчин, больных сахарным диабетом. Из них в возрасте от 16 до 30 лет было 59 человек, от 30 до 50 лет — 70 и старше 50 лет — 25.

Продолжительность заболевания до 1 года была у 38 больных, от 1 года до 5 лет — у 48, от 5 до 10 лет — у 42 и свыше 10 лет — у 46. Легкое течение диабета выявлено у 22 больных, средней тяжести — у 91, тяжелое — у 61. У 18 человек сахарный диабет был компенсирован диетой. Пероральные антидиабетические препараты получали 29 больных, инсулинотерапию — 127. У 59 был инсулиновозависимый и у 68 — инсулиновезисимый тип диабета.

Контрольную группу составили 30 здоровых мужчин в возрасте от 20 до 50 лет. Всем больным помимо традиционного клинико-лабораторного исследования для диагностики ретинопатий проводили офтальмоскопию.

Диабетическую нефропатию диагностировали по определению суточной протеинурии, клиренса эндогенного креатинина, тканевого кровотока по клиренсу ^{131}I , эффективного почечного плазмоторка по клиренсу ^{131}I -гиппурана, радионуклидной ренографии. Уровень тестостерона устанавливали радиоиммунологическим методом с помощью стандартных наборов «CIS» (Франция), а С-пептида — наборами Bük-Mallinckrodt (ФРГ). Взятие крови производили утром натощак до введения лечебной дозы инсулина.

Больные были подразделены на 4 группы. В 1-ю группу вошли 48 больных без признаков диабетической ретинопатии и нефропатии. 2-ю составили 52 больных с проявлением диабетической ретинопатии и с пре-нефротической стадией нефропатии. В 3-ю включили 39 человек с нефротической стадией нефропатии и в 4-ю — 27 пациентов с нефросклеротической стадией нефропатии, осложненной хронической почечной недостаточностью.

У лиц контрольной группы уровень тестостерона был равен $25,0 \pm 2,1$ нмоль/л. При сахарном диабете выявлено достоверное снижение уровня тестостерона во всех возрастных группах, особенно выраженное у лиц пожилого и старческого возраста (табл. 1). Исключение составляли больные от 16 до 30 лет без признаков диабетических микроангиопатий, у которых не отмечалось статистически значимых различий уровня тестостерона по сравнению с контрольной группой. Прогрессирование нару-

шений функции почек вело к дальнейшему снижению концентрации тестостерона в крови во всех возрастных группах.

Продолжительность заболевания оказывает выраженное влияние на уровень тестостерона в крови. При длительности диабета до 1 года уровень тестостерона у всех больных находился на верхней границе нормы, а у некоторых превышал ее ($28,4 \pm 2,4$ нмоль/л). При длительности заболеваний от 1 до 5 лет уровень тестостерона был снижен и составлял в среднем $19,1 \pm 3,1$ нмоль/л ($P < 0,05$). В дальнейшем определялась четкая зависимость снижения уровня тестостерона от продолжительности заболевания: в группе больных с давностью заболевания от 5 до 10 лет он составил $14,2 \pm 2,6$ нмоль/л ($P < 0,05$), а при продолжительности выше 10 лет — $9,7 \pm 2,4$ нмоль/л ($P < 0,01$). Особенно значительное влияние продолжительности заболевания наблюдалось у больных с инсулиновозависимой формой сахарного диабета ($P < 0,01$), что, возможно, связано с трудностями в достижении компенсации и с высокой частотой кетоацидоза. У пациентов без признаков диабетических микроangiопатий достоверное снижение уровня тестостерона отмечено при продолжительности заболевания выше 10 лет, в то время как при меньшей давности заболевания (5—10 лет) он достоверно снижался уже в преинфарктической стадии нефропатии, а при развитии хронической почечной недостаточности составлял в среднем $5,8 \pm 2,5$ нмоль/л ($P < 0,01$). Выявлена четкая зависимость между изменениями уровня тестостерона и степенью тяжести сахарного диабета. При одинаковой степени тяжести концентрация тестостерона была значительно ниже у больных с диабетической нефропатией ($P < 0,01$).

Таблица 1

Влияние возраста и продолжительности заболевания на уровень тестостерона в крови (нмоль/л) у мужчин, больных сахарным диабетом, осложненным диабетической нефропатией

Заболевание	Возраст больных (в годах)			Продолжительность заболевания (года)		
	16—30	31—50	старше 50	до 5	5—10	больше 10
Сахарный диабет без признаков диабетической ретино- и нефропатии	$22,2 \pm 1,1$	$15,6 \pm 2,5$	$12,5 \pm 1,8$	$24,6 \pm 3,2$	$19,4 \pm 2,9$	$16,7 \pm 2,1$
P_1	$> 0,05$	$< 0,05$	$< 0,01$	$> 0,05$	$> 0,05$	$< 0,05$
Сахарный диабет с преинфарктической стадией нефропатии	$16,7 \pm 1,2$	$12,5 \pm 1,4$	$8,7 \pm 1,6$	$21,5 \pm 1,8$	$14,9 \pm 1,9$	$11,1 \pm 3,5$
P_1	$< 0,05$	$< 0,01$	$< 0,01$	$> 0,05$	$< 0,05$	$< 0,01$
P_2	$< 0,01$	$> 0,05$	$> 0,05$	$> 0,05$	$> 0,05$	$> 0,05$
Сахарный диабет с нефротической стадией нефропатии	$11,8 \pm 1,5$	$9,7 \pm 1,1$	$6,6 \pm 1,7$	$20,1 \pm 1,5$	$13,5 \pm 2,9$	$6,2 \pm 2,1$
P_1	$< 0,01$	$< 0,01$	$< 0,01$	$> 0,05$	$< 0,01$	$< 0,01$
P_2	$< 0,01$	$< 0,05$	$< 0,01$	$> 0,05$	$> 0,05$	$< 0,01$
Сахарный диабет с нефросклеротической стадией нефропатии	$8,0 \pm 1,0$	$5,2 \pm 1,3$	—	—	$6,9 \pm 2,5$	$4,5 \pm 2,5$
P_1	$< 0,01$	$< 0,01$	—	—	$< 0,01$	$< 0,01$
P_2	$< 0,01$	$< 0,01$	—	—	$< 0,01$	$< 0,01$

Приложение. P_1 — по сравнению с контрольной группой; P_2 — по сравнению с больными сахарным диабетом без признаков диабетической ретино- и нефропатии.

Представляет интерес влияние типа сахарного диабета и остаточной секреции β -клеток на концентрацию тестостерона (табл. 2). Снижение содержания тестостерона коррелировало с уменьшением концентрации C¹-пептида, что наблюдалось при тяжелом течении заболевания, инсулиновозависимом типе диабета и при развитии диабетической нефропатии ($P < 0,01$). Снижение количества C¹-пептида, особенно до крайне низких величин, сопровождалось учащением колебаний суточной гликемии со склонностью к кетоацидозу и другим метаболическим сдвигам. Очевидно, эти факторы оказывают влияние на андрогенную продукцию тестостерона. В тех случаях, когда удавалось достигнуть стойкой компенсации диабета, уровень

Таблица 2

Динамика содержания С-пептида и тестостерона у мужчин, больных сахарным диабетом, осложненным диабетической нефропатией

Заболевание	n	Инсулинонезависимый тип диабета		n	Инсулинов зависимый тип диабета	
		С-пептид, мкг/л	тестостерон, нмоль/л		С-пептид, мкг/л	тестостерон, нмоль/л
Сахарный диабет без признаков диабетической ретино- и нефропатии	22	5,2±1,1	24,3±2,8	13	0,5±0,1	20,8±3,1
P_2		—	—		<0,01	>0,05
Сахарный диабет с пре-нефротической стадией нефропатии	15	4,3±0,8	23,6±3,5	12	0,5±0,1	15,6±0,3
P_1		>0,05	>0,05		>0,05	>0,05
P_2		—	—		<0,01	>0,05
Сахарный диабет с нефротической стадией нефропатии	21	2,1±0,6	13,5±1,7	16	0,3±0,1	8,3±1,5
P_1		<0,05	<0,01		<0,05	<0,05
P_2		—	—		<0,01	<0,05
Сахарный диабет с нефросклеротической стадией нефропатии и ХПН	10	0,3±0,1	6,6±1,1	18	ниже 0,2	2,0±1,0
P_1		<0,05	<0,01		<0,01	<0,01
P_2		—	—		<0,01	<0,01

Примечание. P_1 — по сравнению с больными сахарным диабетом без признаков ретино- и нефропатии; P_2 — по сравнению с больными с инсулинов зависимым и инсулинонезависимым типами сахарного диабета в соответствующих группах.

тестостерона продолжительное время оставался достаточно высоким, несмотря на возраст больных и давность заболевания. При достаточной функции β -клеток уровень тестостерона под влиянием лечения (инсулином, гепарином, продектином, тренталом, доксиумом) возрастал и через месяц достигал нормальных значений в группе больных без признаков диабетической микроангиопатии. При развитии диабетической нефропатии, а также при исходно низких уровнях С-пептида, несмотря на достижение компенсации диабета, у пациентов не отмечалось статистически значимой динамики уровня тестостерона. В этих случаях, вероятно, необходима настойчивая и продолжительная терапия диабетических микроангиопатий.

Таким образом, развитие диабетической нефропатии оказывает существенное влияние на уровень тестостерона. Применение комплексной терапии ангиопротекторами и анаболическими стероидами может оказать положительное воздействие на обмен тестостерона при сахарном диабете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каюмов Э. Г., Умаров Т. Т. Мед. журн. Узбекистана, 1976, 10.—2. Приходян В. М. Поражение нервной системы при сахарном диабете. М., Медицина, 1981.—3. Рябов С. Н., Кожевников А. Д. почки и обмен веществ. Л., Медицина, 1980.—4. Аврам Моггелл M. Contribs Nephrol., 1980, 20.—5. Веуег Н. К., Schuster P., Pressler H. Nucl. med., 1980, 19, 6.—6. Burghardt U. Dtsch. Gesundheitsw., 1981, 36, 6.—7. Chargeau E. H., Tesone M., Calvo J. C. a. o. Excepta Medicina, 1979, 40.—8. Daubresse I. S., Meunier I. C., Willmette J. a. o. Diabet Metab., 1978, 4, 233.—9. Emmanuel D. S., Lindheimer M. D., Katz A. I. Klin. Wochenschr., 1980, 58, 19.—10. Faerman J., Glocer L., Fox D. a. o. Diabetes, 1974, 23, 971.—11. Kolodny R. C., Kahn C. B. Ibid., 1974, 23, 306.—12. Takashashi S., Fukushima Med. J., 1980, 30, 1—2.—13. Van Kampon E., Thijsen H. H., Schwarz F. Clin. Endocr., 1978, 8, 1.—14. Wright A. D., London D. P., Holder G. a. o. Diabetes, 1976, 25, 975.

Поступила 23 декабря 1982 г.